

АКТЕР, И НИКТО

Спартак Мишулин. Постоянный исполнитель роли пана Директора в «Кабачке «13 стульев». Конечно, это комедийный актер! Не торопитесь, дорогой читатель. Вспомните кинофильмы «Белое солнце пустыни», «Достояние республики»... Между прочим, в послужном списке актера — чеховский Тузенбах, Сергей из «Иркутской истории» А. Арбузова — роли далеко не комедийные. Первый вопрос, с которым обратился наш корреспондент к заслуженному артисту РСФСР С. В. МИШУЛИНУ, был таким:

— Спартак Васильевич, на ваш взгляд, вы комедийный актер?

— Я просто актер. Ни на себя, ни на кого из своих коллег я бы не стал навешивать ярлык конкретного амплуа, потому что это сильно упрощает понятие о возможностях актера. И это — во вред. Прежде всего самому актеру. Хотите пример? Тамара Семина. После дебюта в экранизации «Воскресенья» она была на долгое время «обречена», потому что на нее буквально посыпались предложения сыграть варианты Катюши Масловой. Может быть, даже хорошие варианты. Но актриса проявила твердость — она отказалась от большинства предложений, не захотела повторяться. Посмотрите две ее последние работы, в «Матери человеческой» и «Безотцовщине», — вот вам и настоящий диапазон возможностей актрисы. Нашего Папанова тоже считали (и до сих пор считают) комедийным актером, а он взял да и сыграл Серпилина в «Живых и мертвых». Да как сыграл! «Комик» Леонов сыграл в «Донской повести». А Смоктуновский? Царь Федор и... Деточкин. Таких примеров можно привести много. Думаю, что ни один актер не ответит нам точно на вопрос о его принадлежности к определенному жанру. Да и сама природа нашей профессии исключает такую однозначность.

— Вы случайно стали актером или стремились к этому?

— Я родился и вырос в столице, на улице Горького, напротив дома, в котором сейчас театр им. К. С. Станиславского. А раньше в том доме был Детский театр. Рядом не было никакого другого учреждения, в которое мог бы пойти мальчишка. Вот и повадился ходить в театр. Удобно: через дорогу перебежал — и весь путь. Привык... А если серьезно — сколько себя помню, всегда хотел стать актером.

ДРУГОЙ

— Вы помните свое первое выступление?

— Конечно. Только это было не в театре, а в кинотеатре «Москва». Было мне лет одиннадцать. Перед киносеансом выступал фокусник. Однажды он попросил, чтобы кто-нибудь из публики ему ассистировал. Я буквально влетел на сцену. Фокусник подморгнул мне, и я все понял. И «искренне» стал удивляться.

— Вы в Театре сатиры с самого начала своего актерского пути?

— Нет. До этого работал в Калининне, где окончил театральную студию, и в Омске.

— В чем, по-вашему, природа комического в актере?

— Это знают только театральные критики.

— Кстати, как вы к ним относитесь?

— Очень люблю. Белинского, Добролюбова...

— Ваш идеал комедийного актера?

— Чарли Чаплин.

— А из более молодых?

— Чарли Чаплин.

— Ваше увлечение вне театра?

— Театр.

— Скажите, как возник «Кабачок»?

— Однажды мы, группа актеров, выехали на месяц в Польшу. Среди нас был А. Белявский, который начал изучать польский язык. В поездке он стал переводить польские сатирические миниатюры. Переводов набралось так много, что Саша отнес их на телестудию. Возникла первая передача. Но это был еще не «Кабачок», не было еще постоянных персонажей. Сразу после этой передачи на студию посыпались письма: зрители просили продолжать в том же духе. Возникла еще одна передача, еще и еще...

— Как узнать, обладает человек чувством юмора или нет?

— По-моему, надо этого человека — обязательно в его присутствии — сделать объектом шутки. Не злой, конечно. И посмотреть, как он реагирует. Кажется, Маркс сказал, что только тот обладает чувством юмора, кто вместе со всеми может посмеяться над самим собой. Для меня, например, в нашем театре человеком с идеальным чувством юмора является старейшина «актерского цеха» Егор Баронович Тусузов. Правда, когда его берут «на мушкетера», он не смеется и даже не улыбается. Он молчит. Но как он молчит! Так, что все вокруг давятся от смеха.

— Что вы сейчас репетируете в театре?

— Пока только волнуюсь. К постановке принят «Бег» Булгакова, распределения ролей еще не было.

— А в кино?

— Тоже волнуюсь. Режиссер А. Салтыков, поставивший в свое время «Председателя», готовится к съемкам фильма «Пугачев». Я пробуюсь на роль одного из ближайших соратников Пугачева. Вы знаете, даже если и не утвердят, — для меня радостен сам факт пробы: режиссер не побоялся маски «пана Директора», проявил доверие к моим возможностям. А доверие — это очень много для актера.

— Комедийный актер в жизни нагура, как правило, веселая?

— Совсем не обязательно. Я знаю многих своих коллег, чья стихия в основном комедия, а в жизни это люди часто хмурые, необщительные. И наоборот, есть актеры «милостию божию» трагики, а в жизни они — душа любого веселья.

— Бывали в вашей жизни курьезы?

— Кажется, нет... Разве что такой вот случай. Однажды я поступал в училище имени Пушкина. После прослушивания Б. Е. Захава сказал, указывая на меня: «Этого парня нельзя подпускать к сцене ближе, чем на триста метров». Спустя несколько лет Омский театр, в котором я тогда работал, приехал в Москву. В статье о гастролях омичей Борис Евгеньевич уделил много места актеру, которого «нельзя подпускать к сцене ближе, чем на триста метров». Меня так и подмывало позвонить ему и сказать, кого он хвалил. После этих гастролей я был приглашен в Театр сатиры...

— И последний вопрос: из чего складывается успех, судьба актера?

— Ох, ох, ох... Еще Немирович-Данченко сказал, что успех — это талант плюс Его Величество Случай. Актерские судьбы... Конечно, много зависит от самого актера — степени его таланта, трудолюбия, самодисциплины, веры в себя. Но еще больше, по-моему, зависит от того, к какому режиссеру попадет актер. К настоящему, принципиальному художнику — это его, актера, счастье. «Угадал» же Товстоногов в эпизодическом персонаже фильма «Солдаты» будущего князя Мышкина — Иннокентий Смоктуновского. А ведь к тому времени Иннокентий Михайлович не был новичком в театре. К слову сказать, успех в какой-то одной роли вовсе не означает, что состоялась судьба. Нужно не только пристальное, но и постоянное внимание к актеру. Кто-то сказал, что актер — это не профессия, а диагноз. В этой шутке большая доля правды. Любовь к сцене — это болезнь. Неизлечимая, как бы ни складывалась судьба. Работай я сейчас в Омске или в каком-нибудь другом городе, я все равно был бы счастлив, потому что я — актер. Актер — и никто другой...

Беседу вел
Л. ДНЕПРОВСКИЙ.